

В. Э. Денъ.

НАСЕЛЕНИЕ РОССІИ

п о

ПЯТОЙ РЕВИЗИИ.

—
Подушная подать въ XVIII вѣкѣ и статистика
населенія въ концѣ XVIII вѣка.

—
Томъ первый.

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульваръ.

1902.

Изъ Ученыхъ Записокъ по 2-му отделу факультета.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Явленія, связанныя съ вопросомъ о народонаселеніи, служатъ важнымъ предметомъ изученія для экономиста. Въ самомъ дѣлѣ, эти явленія не могутъ такъ или иначе не отражать на себѣ вліяніе всѣхъ тѣхъ причинъ, которыя даютъ народно-хозяйственной жизни данной страны то или другое направленіе, и, поэтому, представляютъ изъ себя своего рода барометръ, наблюденіе надъ которымъ въ рукахъ экономиста можетъ сдѣлаться важнымъ средствомъ научнаго познанія. Между тѣмъ пользованіе этимъ барометромъ часто бываетъ обманчиво и требуетъ особой осторожности. Народно-хозяйственная жизнь настолько сложна, вліяющія на нее причины настолько измѣнчивы и многочисленны, а комбинаціи ихъ — разнообразны, что однихъ данныхъ о народонаселеніи еще не всегда бываетъ достаточно, чтобы на нихъ можно было построить сколько-нибудь прочные и обоснованные выводы объ условіяхъ и тенденціяхъ, играющихъ роль въ данномъ народномъ хозяйствѣ и вліяющихъ на наблюдаемыя въ немъ демографическія явленія. Одно и то же явленіе въ области народонаселенія можетъ наступить подъ вліяніемъ весьма различныхъ причинъ, подобно тому какъ, съ своей стороны, и однѣ и тѣ же причины при различныхъ обстоятельствахъ

могутъ приводить къ совершенно различнымъ демографическимъ результатамъ. Этимъ объясняется, почему поставленный Мальтусомъ болѣе 100 лѣтъ тому назадъ вопросъ о связи народонаселенія съ социально-экономическимъ строемъ до настоящаго времени не можетъ считаться окончательно разрѣшеннымъ.

Но какъ въ такомъ случаѣ быть? Гдѣ же найти путь для того, чтобы проникнуть за создаваемую названными трудностями завѣсу, чтобы найти тѣ таинственныя пружины, которыя здѣсь дѣйствуютъ, укрываясь отъ непосвященнаго взора человѣка? Намъ кажется, что этотъ путь лежитъ прежде всего въ изученіи фактовъ, которое уже должно стать фундаментомъ для дальнѣйшаго знанія, причемъ, конечно, одно изъ первыхъ мѣстъ должно быть отведено изученію фактовъ, касающихся самого народонаселенія. Лишь при возможно широкомъ и всеобъемлющемъ знакомствѣ съ послѣдними мы можемъ стать на твердую почву. Между тѣмъ именно въ этомъ отношеніи наука встрѣчается съ однимъ весьма существеннымъ препятствіемъ. Возникновеніе правильно поставленной статистики населенія относится, какъ извѣстно, лишь къ весьма недавнему прошлому, а именно къ только-что истекшему XIX вѣку или даже, точнѣе, къ серединѣ его. За всю предшествующую эпоху у насъ либо совсѣмъ нѣтъ данныхъ о населеніи, либо имѣются данныя, которыя не удовлетворяютъ требованіямъ современнаго статистическаго метода. Поэтому и наука до недавняго прошлаго относилась къ этимъ даннымъ съ нѣкоторымъ пренебреженіемъ. Однако, за послѣднее время, вмѣстѣ съ пробужденіемъ интереса къ экономической исторіи, наступило измѣненіе и въ этой области. Считаю, что если принадлежащія прошлому статистическія данныя и не

удовлетворяютъ требованіямъ идеальной точности, они все же могутъ служить важнымъ источникомъ научнаго знанія, наука и ихъ внесла въ кругъ своихъ интересовъ и своего изученія. Чтобы не быть голословными, сошлемся на работы Белоха и Зека — по статистикѣ древности, и Инама-Штернегга, Бюхера, Ястрова и друг.—по средневѣковой статистикѣ. Примѣненіе статистическаго метода къ исторіи нашло своихъ представителей и у насъ, свидѣтельствомъ чего могутъ служить главнымъ образомъ работы В. И. Семевскаго, П. Н. Милокова, И. Н. Миклашевскаго и Н. А. Рожкова.

И настоящая работа ставитъ себѣ задачей пополненіе нашихъ фактическихъ знаній въ области исторіи населенія. Исходя изъ той мысли, что данныя нашихъ ревизій, если и безупречныя, все же имѣютъ нѣкоторую цѣну и заслуживаютъ изученія, авторъ задался цѣлью представить въ предлагаемой работѣ состояніе народонаселенія великороссійской и новороссійской части Европейской Россіи по пятой ревизіи, т.-е. на исходѣ XVIII вѣка, а затѣмъ выяснитъ и тѣ измѣненія, которыя наступили въ этой области въ теченіе послѣдующаго столѣтія. Выборъ автора потому палъ на пятую ревизію, что послѣдняя представляетъ изъ себя наиболѣе раннюю изъ всѣхъ ревизій, данныя которой могутъ быть подвергнуты детальному сравненію съ данными первой всеобщей переписи 28 января 1897 года. Такъ какъ ревизіи преслѣдовали, хотя и не исключительно, податныя цѣли, то изученіе данныхъ пятой ревизіи не представляется возможнымъ безъ выясненія основныхъ чертъ нашей податной организаціи, равно какъ и податнаго положенія всѣхъ тѣхъ сословныхъ группъ, на которыя въ то время населеніе распалось. Въ виду этого автору пришлось значительную часть

своей работы посвятить именно этимъ вопросамъ. Хотя эта часть для автора первоначально имѣла значеніе не цѣли, но средства, тѣмъ не менѣе она настолько разрослась, что заняла почти равноправное положеніе рядомъ съ главнымъ предметомъ изслѣдованія.

Литература по тѣмъ вопросамъ, которые автору приходилось затрогивать, за немногими исключеніями, можетъ считаться весьма небогатой; поэтому главнымъ источникомъ для автора служили Полное Собраніе Законовъ и архивныя данныя. Что касается прежде всего Полнаго Собранія Законовъ, то приложенный къ нему алфавитный указатель долженъ быть признанъ далеко неудовлетворительнымъ въ смыслѣ полноты, почему автору и пришлось сплошнымъ образомъ пересмотрѣть всѣ тома Перваго Полнаго Собранія Законовъ отъ V-го до XXIX-го включительно. Изъ архивныхъ данныхъ для автора наиболѣе важное значеніе имѣли госуд. окладныя книги за время съ 1797 по 1806 гг., хранящіяся въ Архивѣ Департамента Окладныхъ Сборовъ, и относящіяся къ послѣдней четверти XVIII и къ началу XIX вв. описанія отдѣльныхъ губерній, хранящіяся въ Военно - Ученомъ Архивѣ Главнаго Штаба. По исторіи административнаго раздѣленія Россіи, также какъ, впрочемъ, и по нѣкоторымъ другимъ вопросамъ, для автора имѣли важное значеніе и тѣ данныя, которыя ему удалось найти въ Архивѣ Сената (по I Департаменту) и въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи *).

Въ заключеніе авторъ считаетъ своимъ долгомъ выра-

*) Въ Архивѣ Государственнаго Совѣта авторъ не нашелъ никакихъ матеріаловъ, касающихся его темъ, а Архивомъ Министерства Государственныхъ Имуществъ онъ воспользовался лишь по вопросу о военныхъ поселеніяхъ.

зять глубокую признательность всѣмъ лицамъ, оказавшимъ ему содѣйствіе при его работѣ. Въ особенности онъ хотѣлъ бы съ благодарностью отмѣтить ту помощь, которую ему оказали вице-директоръ Департамента Окладныхъ Сборовъ Н. К. Бржескій — при пользованіи архивомъ названнаго департамента, и библіотекаръ Московскаго Университета Д. Д. Языковъ — при пользованіи библіотекой Московскаго Университета. Далѣе, авторъ хотѣлъ бы выразить свою искреннюю благодарность всѣмъ гг. служащимъ при библіотекѣ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ, которые неоднократно оказывали ему дѣятельную помощь, а въ особенности бывшему завѣдующему каталогомъ библіотеки Н. Ѳ. Ѳедорову, содѣйствіемъ котораго автору особенно много приходилось пользоваться. Наконецъ, авторъ не можетъ не вспомнить здѣсь съ чувствомъ благодарности и о покойномъ директорѣ названныхъ музеевъ М. А. Веневитиновѣ, котораго тяжелый недугъ столь безвременно унесъ въ могилу.

Москва, 17 марта 1902 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стран.</i>
ВВЕДЕНИЕ	1
Глава I. Историческій очеркъ первыхъ пяти ревизій въ связи съ общей характеристикой подушнаго обложенія въ XVIII в.	19
I. Введеніе	19
II. Первая ревизія.	25
III. Вторая ревизія.	69
IV. Третья ревизія.	87
V. Четвертая и пятая ревизіи.	99
VI. Заключение	120
Глава II. Административное раздѣленіе Великороссіи и Новороссіи за періодъ времени съ 1775 по 1897 гг.	129
I. Введеніе	129
II. Измѣненія, относящіяся къ царствованію Екатерины II съ 1775 г.	133
III. Измѣненія, относящіяся къ царствованію Павла I.	141
IV. Измѣненія, относящіяся къ царствованію Александра I до 1806 г.	152
V. Измѣненія, относящіяся къ періоду съ 1806 по 1897 г..	163
VI. Порядокъ установленія губернскихъ и уѣздныхъ границъ. Установленіе точныхъ границъ на юго-востокѣ	183
VII. Оцѣнка степени достовѣрности полученныхъ результатовъ.	209
VIII. Выводы.	212

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

Стран.

Приложение I. Погубернскія цифры мужского населенія по государственнымъ окладнымъ книгамъ, хранящимся въ архивѣ департамента окладныхъ сборовъ	229
Приложение II.	234
1. Форма ревизской сказки по четвертой ревизіи.	234
2. Форма ревизской сказки по пятой ревизіи	238
3. Форма генеральной вѣдомости по пятой ревизіи.	242
Приложение III. Измѣненія въ административномъ раздѣленіи Россіи за время съ 1775 по 1897 г.	243
Губерніи:	
Архангельская	243
Астраханская.	246
Владимірская.	259
Вологодская	260
Воронежская.	261
Вятская.	265
Область Войска Донского.	267
Екатеринославская.	272
Казанская.	284
Калужская.	286
Костромская	287
Курская.	288
Московская	292
Нижегородская	293
Новгородская.	296
Олонецкая.	303
Оренбургская (Уфимская).	306
Орловская.	317
Пензенская.	318
Пермская	320
Псковская.	321
Рязанская.	322
Самарская.	323

	<i>Стран.</i>
С.-Петербургская	324
Саратовская	326
Симбирская	331
Смоленская	333
Таврическая	336
Тамбовская	341
Тверская	344
Тульская	347
Уфимская	348
Харьковская (Слободско-Украинская)	348
Херсонская (Николаевская)	361
Ярославская	375

ВВЕДЕНИЕ.

Задачу предлагаемой работы составляет изучение изменений, происшедших в течение истекшаго XIX в. в мужском населении той части Европейской Россіи, которая, занимая 34 губерніи и область войска Донскаго, заключаетъ въ себѣ Великороссію и Новороссію¹⁾.

Для достиженія означенной цѣли намъ необходимо имѣть данныя о населеніи этой части Россіи, относящіяся къ такимъ двумъ моментамъ, которые были бы близки къ началу и къ концу XIX вѣка. Для конца вѣка такими данными могутъ служить результаты первой всеобщей переписи 28 января 1897 г., для начала же его—результаты пятой ревизіи, произведенной почти ровно сто лѣтъ до переписи 1897 года. Если, однако, пользованіе данными переписи 1897 г. не представляетъ особыхъ затрудненій, такъ какъ она была произведена близко къ требованіямъ современной статистической техники и данныя ея отчасти уже опубликованы, отчасти же публикуются, то этого далеко нельзя сказать о пятой ревизіи. Достоверность полученныхъ при этой ревизіи данныхъ мало изслѣдована, да и самыя данныя нигдѣ опубликованы не были.

Ревизіи представляли изъ себя то средство, съ помощью котораго дореформенная Россія, главнымъ образомъ для цѣли подушнаго обложенія и рекрутскихъ наборовъ, пыталась устанавливать численность и составъ своего населенія. Какъ извѣстно, всѣхъ ревизій, за промежутокъ времени въ 140 лѣтъ отъ конца царствованія Петра I до начала царствованія Александра II, было произведено десять. Понятно, что результаты этихъ десяти переписей, хотя бы мы и признали ихъ не безусловно достоверными, должны заключать въ себѣ богатый матеріалъ по исторіи населенія Россіи за означенный промежутокъ времени

¹⁾ Мы исключаемъ изъ нашего изслѣдованія губерніи Прибалтійскія, Западныя, Малороссійскія и Бессарабскую, по своимъ историческимъ судьбамъ слишкомъ отличнымъ отъ остальныхъ. По нѣкоторымъ соображеніямъ мы включаемъ въ наше изслѣдованіе и часть Уральской области.

Между тѣмъ эти результаты подверглись до настоящаго времени научной обработкѣ въ весьма незначительной степени.

Болѣе всего поспчастливилось первой ревизіи, результаты которой, также какъ и данныя подворныхъ переписей 1678 и 1710 гг. и ландратской переписи 1715 г., были разработаны въ книгѣ проф. Милюкова, „Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII столѣтія и реформа Петра Великаго“. Затѣмъ тотъ же авторъ въ первой части своихъ „Очерковъ по исторіи русской культуры“ сопоставилъ населеніе Петровскихъ губерній въ 1678 г. и 1724 г. съ ихъ современнымъ населеніемъ, и, такимъ образомъ, далъ въ высшей степени интересную картину эволюціи этого важнѣйшаго фактора народнаго хозяйства за два вѣка.

Что же касается остальныхъ ревизій, то мы должны прежде всего указать на труды академ. П. Кеппена, который разработалъ данныя восьмой¹⁾

¹⁾ „Russlands Gesamtbevölkerung im Jahre 1838“ von P. v. Koerppen въ Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg, 6-me Série, Tome I. St.-P. B. 1844, стр. 49—221. Эта работа заключаетъ въ себѣ данныя о населеніи по губерніямъ и сословіямъ, а также и по уѣздамъ, но безъ указанія сословій. Она была составлена на основаніи „Перечневыхъ вѣдомостей о числѣ душъ и податей“ за 1838 г., представленныхъ казенными палатами въ департаментъ разныхъ податей и сборовъ. Эти „Перечневые вѣдомости“, ежегодно представлявшіяся казенными палатами въ названный департаментъ, служили основаніемъ для ежегоднаго составленія окладныхъ книгъ и, по мнѣнію Кеппена, заключали въ себѣ наиболѣе достовѣрныя данныя для мужского податного, а также льготнаго населенія. Данныя ихъ о мужскомъ неподатномъ населеніи Кеппенъ признаетъ неполными. Численность женскаго населенія была вычислена Кеппеномъ на основаніи замкствованныхъ имъ изъ данныхъ Министерства Гос. Им. свѣдѣній о половомъ составѣ населенія по губерніямъ у государственныхъ крестьянъ. Полученныя съ помощью „Перечневыхъ вѣдомостей“ цифры населенія пополнены Кеппеномъ свѣдѣніями о населеніи, помѣщенными въ „Обозрѣніи нитейныхъ сборовъ съ 1835 по 1839 годъ“, дагѣ свѣдѣніями Министерства Государственныхъ Имуществъ о государственныхъ крестьянахъ, свѣдѣніями, доставленными автору изъ департамента военныхъ поселеній о населеніи послѣднихъ (такъ какъ жители ихъ не подлежали ревизіи и поэтому не регистрировались въ казенныхъ палатахъ) и, наконецъ, нѣкоторыми другими менѣе важными матеріалами. Къ сожалѣнію, разсматриваемая работа Кеппена обладаетъ крупными недостатками: главнѣйшими изъ нихъ является недостаточно критическое отношеніе къ той классификаціи сословій, которая была принята въ разныхъ каз. палатахъ и которая не у всѣхъ была одинакова. Какъ справедливо говоритъ А. Тройницкій (по отношенію къ десятой ревизіи, но это еще въ большей степени прихитимо къ болѣе раннимъ ревизіямъ) „въ перечневыхъ вѣдомостяхъ казенныхъ палатъ сельскіе жители разныхъ разрядовъ не однообразно и часто неправильно группируются между собою“, чему Тройницкій приводитъ рядъ примѣровъ („Крѣпостное населеніе въ Россіи по десятой народной переписи“, Спб., 1831, 52 прим.) Кеппенъ эту сторону дѣла оставляетъ безъ вниманія: отсюда несогласованность сословныхъ дѣленій въ его работѣ. Съ другой стороны слѣдуетъ указать и на то обстоятельство, что сословныя дѣленія Кеппена не исчерпы-

и девятой ^Г ревизій, при чемъ дополнилъ ихъ заимствованными изъ разныхъ источниковъ свѣдѣніями о тѣхъ сословіяхъ, которыя не подлежали исчисленію при ревизіи. Работы академика Келлена— въ особенности та изъ нихъ, которая посвящена девятой ревизіи— представляютъ цѣнныя вклады въ исторію нашего населенія, къ сожалѣнію, недостаточно использованныя послѣдующей наукой.

Затѣмъ нѣкоторой переработкѣ подверглись результаты четвертой, пятой, шестой и седьмой ревизіи въ многочисленныхъ работахъ академика Карла Теодора Германа (Charles Théodore Hermann), появившихся въ промежутокъ времени между 1809 и 1836 годами въ „Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg“. Часть этихъ работъ вошла въ составъ изданной въ 1819 году книги этого автора, озаглавленной „Статистическія изслѣдованія относительно Россійской Имперіи. Часть I, Спб. 1819“ ²).

Вадть всѣхъ сословныхъ дѣленій населенія (хотя бы податного и льготнаго), и поэтому очень часто при суммированіи цифръ этихъ дѣленій получается сумма меньшая итоговъ „Вѣдомостей о числѣ душъ и податей“. Поэтому мы о сословномъ дѣленіи населенія получаемъ лишь отрывочное представленіе. Впрочемъ, послѣдній недостатокъ быть можетъ вызывался характеромъ имѣвшихся въ рукахъ Келлена матеріаловъ, хотя это и не особенно вѣроятно. Замѣтимъ еще, что и перечень сословныхъ дѣленій у Келлена неполный, какъ онъ и самъ это признаетъ (стр. 176). Кромѣ упомянутой работы, по даннымъ восьмой ревизіи составлены и нѣкоторыя другія сочиненія того же автора, изъ которыхъ самыя важныя слѣдующія: 1) „Ueber die Vertheilung der Bewohner Russlands nach Ständen in den verschiedenen Provinzen“ (въ Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg, VI-ème Série, Tome VII, St. P. B. 1843, стр. 401—429. Въ этой работѣ особенно интересны свѣдѣнія о распредѣленіи душевладельцевъ по числу владѣемыхъ ими душъ по губерніямъ; 2) „Ueber die Dichtigkeit der Bevölkerung in den Provinzen des europäischen Russlands“ von P. von Koepfen въ „Bulletin de la classe historico-philologique de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg“, Tome III, 1847, стр. 1—31. Эта работа въ русской переводѣ К. С. Веселовскаго была помѣщена въ Сборникѣ статистическихъ свѣдѣній о Россіи, кн. I, изд. стат. отдѣленія Имп. геогр. общества, Спб. 1851, стр. 1—29. 3) „О числѣ жителей въ Россіи въ 1838 г.“ П. Келлена (Ж. М. В. Д., 1839, IV 137—169). Эта статья есть переводъ изъ St. Petersburger Kalender auf das Jahr 1840, 86—97. Изъ работъ другихъ авторовъ можно указать еще на „Свѣдѣнія о числѣ жителей Россіи по состояніямъ“ за 1836 г., помѣщенную М. П. Заблоцкимъ въ названномъ только что Сборникѣ стат. свѣдѣній о Россіи, стр. 51—59, гдѣ приведены данныя для всей Россіи по сословіямъ.

²) *П. П. Келленъ*. Девятая ревизія. Изслѣдованіе о числѣ жителей въ Россіи въ 1851 г. Спб. 1857. На критической оцѣнкѣ этой работы мы здѣсь не останавливаемся, такъ какъ мы къ ней вернемся въ другомъ мѣстѣ.

³) Изъ работъ Германа, помѣщенныхъ въ Мемуарахъ Академіи, слѣдуетъ, главнымъ образомъ, указать на слѣдующія:

1) „Sur le nombre des habitants de la Russie et sur le progrès de sa population

Такъ какъ мы себѣ ставимъ цѣлью изученіе данныхъ населенія по пятой ревизіи, то работы Германа представляютъ для насъ особый интересъ. Къ сожалѣнію, однако, онѣ страдаютъ нѣкоторыми существенными недостатками, которые значительно умаляютъ ихъ научную цѣнность.

Прежде всего приводимая въ нихъ сословная группировка населенія отличается крайней грубостью. Такъ, напр., по четвертой, пятой и шестой ревизіямъ (въ работѣ, названной въ примѣчаніи подъ № 4) населеніе раздѣлено у него на дворянство, духовенство, купцовъ, мѣщанъ, свободныхъ людей и крестьянъ казенныхъ и частныхъ¹⁾: Однако это дѣленіе должно быть признано весьма недостаточнымъ и возбуждающимъ много сомнѣній. Дѣло въ томъ, что въ тѣ времена населеніе дѣлилось на множество мелкихъ сословныхъ группъ, и мы остаемся въ полной неизвѣстности относительно того, какъ эти группы распределены между подраздѣленіями Германа. Спрашивается, напр., кто такіе свободные люди? Можно ли, далѣе, считать раздѣленіе крестьянъ на приведенныя двѣ категоріи достаточно яснымъ и точнымъ? и т. д. Болѣе детальное раздѣленіе мы находимъ у него для шестой и седьмой ревизіи (въ работѣ, названной въ примѣчаніи подъ № 3), но и это раздѣленіе должно быть признано слишкомъ грубымъ²⁾.

d'après des états faits par l'ordre du gouvernement" (въ Мém. de l'Ac. Imp. des Sciences de St.P.B., V Série, Tome III, 1811, стр. 391—436).

2) „Résultats statistiques sur l'étendue de la surface et sur la population de l'Empire de la Russie depuis 1805 jusqu' en 1811 inclusivement", тамъ же, Tome VI 1818, стр. 712—744.

3) „Recherches statistiques sur la septième révision", тамъ же, Tome VII, стр. 449—456. Здѣсь приведены погубернскія данныя о населеніи по шестой и седьмой ревизіи съ раздѣленіемъ его на слѣдующія группы: купцы, мѣщане и крестьяне (казенные, удѣльные, помѣщичьи, свободные и принадлежащіе разнымъ учрежденіямъ), а для седьмой ревизіи также еще и свободные люди.

4) „Des progrès de la population en Russie par gouvernements d'après la 4-me, 5-me et 6-me révision", тамъ же, T. VIII, 331—378. Здѣсь приведены погубернскія данныя о населеніи по четвертой, пятой и шестой ревизіямъ, съ раздѣленіемъ его на слѣдующія группы: дворянство, духовенство, крестьяне казенные и частные, купцы, мѣщане и свободные люди (для шестой ревизіи и ямщики).

5) „Nouvelles recherches statistiques sur le rapport de la population à l'étendue du terrain en Russie", тамъ же, Tome VIII, 379—397 (здѣсь приведены свѣдѣнія о пространствѣ и о населеніи об. пола въ 1810 г. по губерніямъ).

6) „Tableau comparatif des différentes données sur l'étendue des gouvernements de l'Empire de Russie, тамъ же, Tome IX, 487—493.

¹⁾ Данныя о численности дворянства приведены не для всѣхъ губерній.

²⁾ Пользованіе работами Германа сильно затрудняется также встрѣчающимися въ нихъ опечатками. Последнія настолько многочисленны, что съ цифрами Германа приходится обращаться съ величайшей осторожностью.

Другимъ важнымъ недостаткомъ работъ Германа являются многочисленныя встрѣчающіяся въ нихъ противорѣчія. Приведемъ примѣръ такихъ противорѣчій, и притомъ касающійся пятой ревизіи, которая насъ болѣе всего интересуеъ.

Въ названной выше подъ № 2 статьѣ Германа „Résultats statistiques sur l'étendue de la surface et sur la population de l'Empire de la Russie depuis 1805 jusqu'en 1811 inclus“ приведена погубернская таблица пространства и плотности мужского населенія по 5-й ревизіи. Помножая цифру плотности на цифру пространства, мы получаемъ численность населенія для каждой губерніи¹⁾. Съ другой стороны въ статьѣ, названной въ примѣчаніи подъ № 4, и въ „Статистическихъ изслѣдованіяхъ“ Германъ приводитъ погубернскія цифры населенія по слѣд. сословіямъ: купцы, мѣщане, свободные люди, крестьяне казенные и частные, духовенство и дворянство. Если мы сравнимъ оба ряда цифръ, при чемъ для второго исключимъ дворянство, то получимъ слѣдующую таблицу (гр. 5 заключаетъ въ себѣ вѣтвя изъ П. З. Зак. данныя, о которыхъ рѣчь будетъ ниже). (См. табл. на слѣд. стр.).

Изъ графъ 3 и 4 этой таблицы мы видимъ, что во многихъ случаяхъ цифры, взятыя изъ обѣихъ статей Германа, близко, а иногда даже почти и вполне совпадаютъ. Но для нѣкоторыхъ губерній онѣ сильно расходятся, а именно для губерній Воронежской, Курской, Нижегородской, Новгородской, Орловской, Пензенской и Саратовской, Симбирской, Тамбовской и Харьковской, т. е. для 10 губерній изъ 33. Кромѣ того бросается въ глаза тотъ фактъ, что въ гр. 4-й данныя для нѣкоторыхъ губерній приведены вмѣстѣ: такъ для губерній Архангельской и Олонекской, Екатеринославской, Херсонской и Таврической и для губерній Пензенской и Саратовской.

Итакъ, мы видимъ, что въ цифрахъ Германа — вдобавокъ къ другимъ недостаткамъ — встрѣчаются противорѣчія, и притомъ настолько значительныя, что они являются рѣшительнымъ препятствіемъ къ тому, чтобы составить себѣ ясное представленіе о населеніи Россіи по отдѣльнымъ губерніямъ того времени.

¹⁾ При этомъ подъ населеніемъ здѣсь разумѣется податное населеніе (купцы, мѣщане и крестьяне) съ присоединеніемъ духовенства и разночинцевъ, но безъ дворянства. Прибавимъ здѣсь кстати, что группа „разночинцевъ“ — надболѣе неопредѣленная изъ всѣхъ группъ нашей дореформенной сословно-податной классификаціи — остается у Германа совершенно не выясненной („Il reste toujours de gens qu'on ne sait où classer, et cet ensemble fait la classe vaguement appelée Raznoschinzi“. См. Мѣм. de l'Ac. Imp. des sciences de StPB, V Série, T. VIII, стр. 359 Ср. егo же, Статист. Извѣст., 184—5).

ТАБЛИЦА I.

ГУБЕРНИИ.		Квадр. миль.	Число жителей мужского пола на кв. миль.	Население мужского пола (2×1).	Население мужского пола по «Статист. вестн.»	Население по П. С. З. № 17829 ³⁾
		1.	2.	3.	4.	5.
1	Архангельская.....	12131	7	84.917	89.262 ⁴⁾	77.677
2	Олонская.....	3147	32	100.704	—	95.115
3	Астраханская (Кавказская)....	—	17	—	75.840	30.505
4	Владимирская.....	802	571	457.942	457.603	—
5	Вологодская.....	8406	34	285.804	291.290	—
6	Воронежская.....	1484	349	500.466	396.054	472.935
7	Вятская.....	2221	210	466.410	461.177	446.340
8	Донская.....	—	—	—	200.557	—
9	Екатеринославская.....	—	151	—	—	303.503
10	Херсонская.....	—	—	—	502.612	276.137
11	Таврическая.....	831	222	184.482	—	12.355
12	Казанская.....	1044	400	417.600	412.317	394.409
13	Калужская.....	553	691	381.123	384.824	460.163
14	Костромская.....	1808	224	404.992	404.143	382.249
15	Курская.....	677	617	417.182	590.739	470.086
16	Московская.....	474	1020	483.480	472.357	419.938
17	Нижегородская.....	961	441	423.801	488.542	—
18	Новгородская.....	2063	152	313.576	407.122	283.394
19	Оренбургская (Уфимская).....	5620	69	387.780	370.347	227.730
20	Орловская.....	803	861	691.383	499.319	461.654
21	Пензенская.....	777	437	839.549	—	—
22	Саратовская.....	4292	94	403.448	487.124	362.847
23	Пермская.....	5039	90	453.510	456.138	362.649
24	Исковская.....	795	391	310.845	311.416	295.657
25	Рязанская.....	613	726	445.138	447.773	—
26	С.-Петербургская.....	774	255	197.370	193.573	170.024
27	Симбирская.....	1403	299	419.497	508.594	297.657
28	Смоленская.....	1008	463	465.904	464.239	435.296
29	Тамбовская.....	1072	504	540.288	617.552	—
30	Тверская.....	1135	436	494.860	493.932	457.117
31	Тульская.....	498	896	446.208	449.635	419.549 ⁵⁾
32	Харьковская.....	595	711	423.145	569.346	385.676
33	Ярославская.....	606	633	383.598	381.050	355.453

¹⁾ У Германа число казенных крестьян в Архангельской губернии выражено в цифрѣ 821.910 душ, почему все население губернии получается слыше 800.000, но это очевидно результат опечатки у него или ошибки в источниках, которыми онъ пользовался; поэтому мы беремъ для казенныхъ крестьян цифру 82.191.

²⁾ Здѣсь вѣсто Херсонской губ. названа „бывшая Вознесенская“, Харьковская губ. названа Слоб.-Украинской, а Екатеринославская, Олонская и Таврическая—бывшими Екатеринославскою, Олонскою и Таврическою губ.

³⁾ Указъ 22 X 1797, 18214 по поводу рекрутскаго набора приводить для Тульской губ. еще двѣ цифр: 430.283 души и болѣе новую 431.614 душ (последняя относится къ 21 IX 1797 г.).

Такъ какъ мы не задаемся цѣлью представить здѣсь исчерпывающую библиографію существующихъ въ литературѣ попытокъ дать разработку данныхъ ревизій, то мы ограничимся сказаннымъ и остановимся нѣсколько подробнѣе лишь на тѣхъ данныхъ, которыя мы встрѣчаемъ въ печатныхъ источникахъ о пятой ревизіи ¹⁾.

¹⁾ Укажемъ здѣсь только, что подробныя данныя о численности населенія по губерніямъ и сословіямъ для второй ревизіи можно найти въ Ж. М. В. Д. 1839, II 328—9, III 76—106 и 247—255; далѣе, данныя четвертой ревизіи по губерніямъ и сословіямъ мы встрѣчаемъ въ работѣ Шторха: *Statistische Uebersicht der Statthalter-schaften des Russischen Reichs nach ihren merkwürdigsten Kulturverhältnissen in Tabellen* von Heinrich Storch, Riga 1795. Къ эпохѣ функционированія четвертой ревизіи относятся также погубернскія данныя населенія об. п., приводимыя въ книгѣ *С. Плещеева*, *Обозрѣніи Россійской Имперіи* СПб. 1787 (второе изданіе 1790), хотя мы не знаемъ, откуда они заимствованы. Эти данныя перепечатаны также въ книгѣ *Е. Арсеньева*, *Статистическія очерки Россіи*, СПб. 1848, таблица стр. 117—131. Далѣе для Тверской губ. подробныя свѣдѣнія по четвертой ревизіи даны въ Ж. М. В. Д. 1849, II 229—70, III 51—86 и 204—235. Затѣмъ во времени дальнѣйшихъ ревизій, начиная съ шестой, относятся данныя, приводимыя въ слѣдующихъ статьяхъ:

„О числѣ крестьянъ, мѣщанъ и купцовъ въ Россіи по послѣднимъ тремъ ревизіямъ“ (пятой, шестой и седьмой) въ Ж. М. В. Д., 1829, № 1, 196—203 (эта работа составлена въ статист. отдѣлѣ мин. вн. дѣлъ).

Таблица, приложенная къ отчету министра вн. дѣлъ, „о народонаселенія въ 41 губ. и 3 областяхъ по седьмой и восьмой рев.“ въ Ж. М. В. Д. 1835, IV.

„О народонаселенія въ Россіи“ (по свѣдѣніямъ, собраннымъ мин. финансовъ и поднесеннымъ на Выс. усмотрѣніе), съ приложеніемъ вѣдомости о населенія за 1829 г. въ Ж. М. В. Д. 1831, № 1, 111—128.

„Свѣдѣнія о народонаселенія Имперіи въ 1836 г., составленныя въ мин. финансовъ и сообщенныя во всенародное извѣстіе по Выс. Его И. В. повелѣнію“ въ Ж. М. В. Д. 1837 III, стр. LXXVIII—XCVI.

„Вѣдомость о народонаселенія Россіи по уѣздамъ губерній и областей, составленная изъ всеподд. отчетовъ губернаторовъ при стат. отдѣленія совѣта мин. в. д.“ за 1846 г., А. К., СПб. 1850.

„Вѣдомость о народонаселенія Россіи за 1851 г., по девятой народной переписи“ (сообщено министромъ финансовъ по Выс. повелѣнію) въ Ж. М. В. Д. 1853, 61—76.

Общіе цифровые результаты десятой ревизіи приведены въ Ж. М. В. Д. 1860, XI. Кромѣ приведенныхъ статей, въ отдѣльныхъ статьяхъ Ж. М. В. Д., выходившемъ начиная съ 1829 г., можно найти массу данныхъ по населенію отдѣльныхъ губерній, уѣздовъ и городовъ и даже селеній главнымъ образомъ по седьмой, восьмой и девятой ревизіямъ.

Мы здѣсь оставляемъ безъ упоминанія изданія Центр. Стат. Комитета, о которыхъ см. изданный послѣднимъ „Библиографическій обзоръ“ (СПб. 1895).

Далѣе, данныя о населенія по отдѣльнымъ ревизіямъ, начиная съ первой, можно найти въ разныхъ статистическихъ сочиненіяхъ, выходившихъ въ концѣ XVIII в. и въ первой половинѣ XIX вѣка. См. напр. *H. Storch, Historisch-statistisches Gemälde des Russischen Reichs am Ende des XVIII Jahrhunderts, Erstes Theil*, Riga 1797, стр. 310 ж слѣд.; ямалъ *Иванъ Голыцынъ*, *Статистическія таблицы Всероссийской Имперіи* или

Здѣсь мы должны прежде всего упомянуть тѣ данныя, которыя мы встрѣчаемъ въ законѣ 27 II 1797, 17.829. Проводя разныя реформы по военному вѣдомству, Императоръ Павелъ между прочимъ предписалъ, чтобы подъемныя лошади воинскихъ командъ содержались не въ самихъ командахъ, но были отданы на содержаніе обывателямъ, у которыхъ онѣ во всякое время должны были состоять въ готовности. Такъ какъ обыватели при этомъ подлежали раздѣленію на пятисотные участки, то и была составлена вѣдомость о численности ихъ по губерніямъ (лишь для нѣкоторыхъ губерній въ вѣдомости даныя нѣтъ). Эта вѣдомость вошла въ названный законъ и приведена нами въ гр. 5 таблицы I на стр. 6. Если мы сравнимъ ее съ данными Германа въ гр. 3 и 4 той же таблицы, то увидимъ, что она для всѣхъ губерній, исключая Калужской, а отчасти и Воронежской и Курской, даетъ цифры болѣе низкія, чѣмъ Германъ, при чемъ въ этомъ отношеніи наблюдается даже нѣкоторый параллелизмъ; впрочемъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда данныя Германа между собою расходятся, наша вѣдомость стоитъ ближе къ гр. 3-ей, чѣмъ къ графѣ 4-ой; исключеніе представляетъ только Орловская губ.

Всѣ остальные имѣющіяся въ печати свѣдѣнія о населеніи Рос-

физическое, политическое, статистическое начертаніе Россіи въ XIX вѣкѣ, М. 1807; *Евдокимъ Зябловскій*, Статистическое описаніе Россійской Имперіи СПб. 1808, ч. I, стр. 106 и слѣд. (книга Зябловскаго вышла новыми изданіями въ 1815 и 1832 гг.) Дальнѣйшія указанія на эту литературу см. у *Schnitzler*, L'Empire des Tsars, Tome II, Paris—Strassbourg 1862, стр. 60 и сл.

Интересныя попытки дать разработку даннымъ нѣкоторыхъ ревизій углубить найдеть также въ слѣдующихъ работахъ: *Н. Х. Бунге*, „Измѣненія сословнаго состава населенія Россіи въ промежуткахъ времени между 7 и 8, 8 и 9 ревизіями“ въ *Экономическомъ Указателѣ* 1857, № 44 стр. 1021—1030; далѣе *Д—в*, „Статистическія замѣтки о крѣпостномъ сословіи“ въ *Библиотекѣ для чтенія* 1859, Январь, стр. 1—30; наконецъ *В. В. Трубицковъ*, „Результаты народныхъ переписей въ Ардатовскомъ уѣздѣ Симбирской губ.“ съ примѣчаніями *К. С. Веселовскаго* и *П. Н. Кеппена* (въ *Сборникѣ стат. свѣдѣній о Россіи*, изд. Имп. Геогр. Общ., кн. III СПб. 1858, стр. 343—428).

См. также статью *К. И. Арсеньева* „Исслѣдованія о численномъ отношеніи половъ въ народонаселеніи Россіи“ въ *Ж. М. В. Д.* 1844, I стр. 1—47. Разработку данныхъ населенія за 1846 г. см. въ работѣ *Н. Данилевскаго* „Статистическія изслѣдованія о распредѣленіи и движеніи народонаселенія въ Россіи за 1846 г.“ въ *Ж. М. В. Д.* 1851. II 117—142, 175—239, 359—392, III 3—28, 252—299 и 393—447.

Статья президента акад. наукъ, *С. С. Уварова* „О народонаселеніи въ Россіи“ (въ *Чтеніяхъ Имп. Акад. Наукъ въ С.-Петербургѣ* за 1829 и 1830 г.г. Кн. I СПб. 1831, стр. 114—128) не заключаетъ въ себѣ никакихъ цифровыхъ данныхъ.

Данныя о крѣпостномъ населеніи десятой ревизіи получили весьма обстоятельную разработку въ названной уже выше работѣ *А. Тройницкаго* „Крѣпостное населеніе въ Россіи по десятой народной переписи“ СПб. 1861 г.

сія по пятой ревизіи носятъ, насколько намъ извѣстно, отрывочный характеръ и касаются либо одной, либо нѣсколькихъ губерній¹⁾. При этомъ онѣ иногда подходятъ къ одной или нѣсколькимъ изъ приведенныхъ нами цифръ, а иногда отступаютъ отъ всѣхъ ихъ и такимъ образомъ вносятъ еще большую путаницу. Мы приводимъ въ предстоящей таблицѣ тѣ изъ этихъ цифръ, на которыя намъ удалось натолкнуться. (См. табл. на слѣд. стр.).

Мы видимъ, что цифры этой таблицы въ большинствѣ случаевъ близко подходятъ къ даннымъ Германа, приведеннымъ въ таблицѣ I, или по крайней мѣрѣ къ одной изъ графъ ея; но иногда онѣ и значительно отступаютъ отъ нихъ (такъ, напр., данныя Шницлера по Московской и Новгородской губ., данныя Ген. Балашева по Тамбовской и Ц. Стат. Комитета по Нижегородской губ.).

Резюмируя сказанное, мы приходимъ къ выводу, что существующія въ печати цифры населенія по пятой ревизіи для многихъ губерній близко подходятъ другъ къ другу, но для другихъ губерній обнаруживаютъ крупныя противорѣчія, подрывающія довѣріе къ нимъ и дѣлающія пользованія ими совершенно невозможнымъ. Нѣтъ сомнѣній, что если бы мы имѣли данныя по уѣздамъ, то эти данныя обнаружили бы еще большія противорѣчія. Не слѣдуетъ ли при такихъ условіяхъ сложить оружіе и совершенно отказаться отъ дальнѣйшихъ поисковъ за болѣе детальными данными, еще не успѣвшими проникнуть въ печать? Въдъ если приведенныя выше цифры обнаруживаютъ такія противорѣчія, то не должны ли послѣднія оказаться и въ тѣхъ источникахъ, изъ

¹⁾ Итоги всего ревизскаго населенія Россіи по пятой ревизіи и попытки опредѣлить общее населеніе Россіи (т. е. включая и мужское неревизское и женское населеніе) за разныя годы, въ теченіе которыхъ пятая ревизія функционировала, встрѣчаются въ литературѣ довольно часто. Кромѣ приведенныхъ работъ К. Т. Германа см., напр., *Зябловскаго*, Стат. опис. Росс. Имп. 1808, ч. I, 107 и слѣд., ч. II 91—96 (войско) и 219—220 (духовенство) (также въ новыхъ изданіяхъ 1815 и 1832 гг.); далѣе *Ө. Булгарина* (Иванова) Россія, Статистика Спб. 1837, ч. I 152 и слѣд. Дальнѣйшія литературныя указанія читатель найдетъ въ книгѣ *I.-H. Snitzler, L'Empire des Tsars*, Tome II.

Намъ необходимо сдѣлать здѣсь еще нѣсколько замѣчаній о названной выше работѣ кн. *И. Галицына*, вышедшей въ 1807 г. Къ этой работѣ приложенъ рядъ погубернскихъ таблицъ о населеніи: первая изъ нихъ (табл. XX) заключаетъ въ себѣ тѣ же самыя данныя, которыя мы находимъ у Пещеева, хотя послѣдняго авторъ не называетъ; далѣе слѣдуютъ еще три погубернскія таблицы съ населеніемъ по полямъ, изъ которыхъ таблица XXI даетъ общую сумму населенія въ 36.092.340 душъ об. п., табл. XXII, имѣющая въ виду только ревизское населеніе—35.823.930 (для м. п.—18.549.690), а табл. XXIII, имѣющая также въ виду лишь ревизское населеніе—28.446.891 (для м. п. 14.181.037). Между тѣмъ мы, къ сожалѣнію, остаемся въ полной неизвѣстности о времени, къ которому эти таблицы приурочены, и о ихъ взаимномъ отношеніи.

ТАБЛИЦА II.

ГУБЕРНИИ:	Ц и ф р ы:							
	Шиндлер ¹⁾	Ген. Баламена ²⁾	Мин. для стат. Росс. Имн. ³⁾	Ц. Стат. Ком. ⁴⁾	Германа ⁵⁾	Германа ⁶⁾	Ж. М. В. Д. ⁷⁾	Фоль-Пошана ⁸⁾
Архангельская ...	—	—	—	—	—	—	—	92.430
Владимирская	460.053	—	—	—	—	—	—	—
Воронежская	—	493.628	—	—	—	—	—	—
Кавказская	—	—	—	—	—	—	31.579	—
Калужская	377.593	—	—	—	—	—	—	—
Костромская	519.375	—	—	—	—	—	—	—
Курская ..	600.283	—	—	—	—	—	—	—
Московская	344.160 ⁹⁾	—	—	—	—	—	—	—
Нижегородская....	474.929	—	—	370.920	—	—	—	—
Новгородская.....	383.350	—	—	—	—	—	—	—
Новороссійская...	—	—	—	—	—	430.230	—	—
Оренбургская	—	—	374.669	—	—	—	—	—
Орловская	—	494.609	—	—	—	—	—	—
Рязанская.....	449.423 ¹⁰⁾	446.910	447.994	—	—	—	—	—
С.-Петербургская..	188.912 ¹¹⁾	—	—	—	—	—	—	—
Смоленская	457.511	—	—	—	—	—	—	—
Таврическая (1809)	—	—	—	—	—	108.255	—	—
Тамбовская.....	—	502.571	—	—	—	—	—	—
Тульская	—	445.950	—	—	—	—	—	—
Ярославская ¹²⁾ ...	377.450	—	—	370.976	384.356	—	—	—

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ТАБЛИЦѢ.

¹⁾ *La Russie, la Pologne et la Finlande, par M. J.-H. Schnitzler, Paris 1836.* Для нѣкоторыхъ изъ губерній въ этомъ сочиненіи приведено и дѣленіе населенія на главныя сословія.

²⁾ „Краткія записки къ статистической таблицѣ округа, порученнаго надзору ген.-адъютанта Балашева“, М. 1823. Приведенныя въ таблицѣ цифры касаются ревизскаго населенія, т. е. всего мужского населенія за исключеніемъ „дворянства и прочихъ сословій, не входящихъ въ ревизію ни въ 1796, ни въ 1811 г.“ (стр. 11—12).

³⁾ Статьи *Я. Ханькова*, Географическое обозрѣніе Оренбургскаго края (въ *Мат. для стат. Росс. Имп. 1839*, отд. II, стр. 24) и *Кайшпа*, Историко-статистическое обозрѣніе Рязанской губ. (въ *Мат. для стат. Росс. Имп. 1841*, отд. II, стр. 15).

⁴⁾ „О составѣ и движеніи населенія по губерніямъ Нижегородской и Ярославской. Извлечено по распоряженію Министерства Вн. Дѣлъ изъ свѣдѣній, собранныхъ особыми статистическими экспедиціями Спб. 1861. (Данія о Романово-Борисоглѣбскомъ у. были напечатаны еще 1853 г. въ статьѣ „Романово-Борисоглѣбскій уѣздъ Ярославской губ.“ Изъ работъ Ярославской статист. экспедиціи, съ картою, въ *Ж. М. В. Д.* за 1853 г. I, стр. 1—42). Здѣсь приведено и населеніе по отдѣльнымъ городамъ и уѣздамъ. Замѣтимъ кстати, что раздѣленіе на уѣзды, которое принято въ этой работѣ относительно Нижегородской губ. для четвертой и пятой ревизій, должно быть признано—какъ это ни странно для официального изданія—совершенно мнѣшескимъ, такъ какъ ни при четвертой, ни при пятой ревизіи такого раздѣленія не было. Быть можетъ въ связи съ этой ошибкой находится и то обстоятельство, что цифра 370.920 должна быть признана совершенно невѣрной.

⁵⁾ „Статистическое описаніе Ярославской губ., соч. *Карломъ Германомъ*“ (въ *Статистическомъ журналѣ*, издав. *Карломъ Германомъ*, т. II, ч. II Спб., въ Имп. Академіи Наукъ 1808 г., стр. 115—295, также отдѣльнымъ изданіемъ). Цифра 384.356 взята *Германомъ* изъ прилагаемаго имъ „очень обстоятельнаго списка гражд. губернатора о числѣ народа за 1802“; кромѣ этой цифры онъ приводитъ еще три: по „таблицѣ изъ Деп-та Министра Вн. Дѣлъ за 1803 г.“—381.750; по таблицѣ, соч. въ минист. фин. по пятой рев. за 1895 г.—381.051; по таблицѣ, соч. въ Сенатѣ касательно вѣнскихъ откуповъ за 1803 г.—381.100.

⁶⁾ „Статистическое описаніе Таврической губ.“ *К. Германа*. Это описаніе было напечатано въ *Статистическомъ Журналѣ*, издаваемомъ *К. Германомъ*, т. II, ч. I, Спб. 1807, стр. 156—232. Въ рукописномъ видѣ (безъ означенія автора и года) она находится въ В. Уч. Арх. Гл. Шт. V, 426). Впрочемъ здѣсь приведены и нѣкоторыя другія данія: такъ для Новороссійской губ. за 1802 г.—463.612 душъ м. п., а для Таврической за 1803 г.—105.777, 1804—102.826, 1805—133.256 (безъ Черноморскихъ казаковъ 109.256), 1806—108.187 душъ м. п. Кромѣ этихъ приведены еще и нѣкоторыя другія цифры.

⁷⁾ „Историческій очеркъ распространенія и устройства русскаго владычества подъ Кавказомъ и въ Закавказьѣ“ въ *Ж. М. В. Д.* 1849, IV стр. 286—311. Здѣсь разужбается лишь осѣдлое населеніе.

⁸⁾ *А. фонъ-Пошманъ*. Описаніе Архангельской губ. 1802, т. I. Архангельскъ 1866, стр. 3 и т. II Архангельскъ 1873, стр. 85. У *Пошмана* приведена, собственно говоря, цифра 72.660, но съ одной стороны въ ней опечатка (д. б. 72.960), а съ другой въ нее по ошибкѣ автора не вошла цифра 19.470 душъ для удѣльныхъ крестьянъ. Цифры 98.362 души м. п. и 105.991 ж. н., приводимыя для Архангельской губ. въ

которыхъ эти цифры были почерпнуты? Не заключается ли уже въ этомъ приговоръ по отношенію къ всей нашей, связанной съ ревизіями, дореформенной статистикѣ населенія?

Намъ кажется, что такой выводъ былъ бы преждевременнымъ; онъ былъ бы умѣстенъ лишь при невозможности объяснить обнаруженныя нами противорѣчія другими причинами, кромя неудовлетворительности нашей статистики. Между тѣмъ такихъ причинъ существуетъ цѣлый рядъ, и мы здѣсь назовемъ важнѣйшія.

Прежде всего, какъ мы увидимъ въ дальнѣйшемъ изложеніи, данныя ревизій служили фундаментомъ для обложенія въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ; въ частности данныя пятой ревизіи функционировали въ качествѣ такого фундамента въ теченіе періода времени въ 16 лѣтъ, а именно съ начала 1796 г. по начало 1812 г.¹⁾ За такой періодъ времени могли быть произведены значительныя *измѣненія въ губернскихъ и уѣздныхъ границахъ*; понятно, что всякое такое измѣненіе должно было вліять на цифру населенія тѣхъ губерній и уѣздовъ, которыхъ оно коснулось. Между тѣмъ уже приведенныя нами выше данныя заставляютъ насъ подозрѣвать, что такія измѣненія дѣйствительно имѣли мѣсто за рассматриваемый періодъ времени²⁾; если же мы заглянемъ въ главу III извѣстнаго труда К. Арсеньева „Статистическіе очерки Россіи“, Спб. 1848, изучающую исторію административнаго раздѣленія Россіи, то это предположеніе превратится въ увѣренность.

„Описаніе Архангельской губ.“ *Козьмы Молчанова*, Спб. 1813, относятся вѣроятно уже къ шестой ревизіи.

¹⁾ *Шницлеръ* (I с., 38) называетъ эту цифру, но затѣмъ безъ всякихъ поясненій приводитъ таблицу, въ которой сумма слагаемыхъ составляетъ 358.220.

²⁾ Безъ дворянства.

³⁾ Безъ населенія столицы.

⁴⁾ Иногда мы встрѣчаемся съ погубернскими цифрами для населенія обоого пола, относящимися ко времени функционированія пятой ревизіи. Такъ, напр., *С. Черновъ* (Статистическое описаніе Московской губ. 1811 г., М. 1812) опредѣляетъ цифру населенія об. п. Московской губ. (безъ иностранцевъ) въ 884.000 чел. Далѣе, согласно „Отчету по Калужской губ. за 1804 г.“ (С.-Петербургскій Журналъ, 1805, № 12, стр. 38—102) число рев. душъ об. пола у поселенъ Калужской губ. составляло 720.943, а согласно „Сравнительнымъ статист. замѣчаніямъ о Саратовской губ. съ 1804 по 1828 г.“ (Ж. М. В. Д. 1832, № 6, стр. 24—53) населеніе обоого пола Саратовской губ. составляло по пятой ревизіи 777.061 душа, а въ 1804 г.—831.251 душа.

⁵⁾ См. указъ 10 I 1796, 17423 о взиманіи податей съ первой половины 1796 г. по пятой ревизіи и Манифестъ 18 XII 1811, 24913 о взиманіи податей съ первой половины 1812 г. по шестой ревизіи.

⁶⁾ Мы видѣли, напр., что въ графѣ 4 таблицы I данныя для нѣкоторыхъ губерній приведены вѣсть; далѣе, что въ указѣ 27 II 1797, 17829 нѣкоторыя губернія названы „бывшими“, и т. д.

Другой важной причиной отмѣченныхъ противорѣчій могло служить то обстоятельство, что, какъ мы также увидимъ въ дальнѣйшемъ изложеніи, ревизіи производились *по сословно-податнымъ группамъ*. Въ переписи вносились всѣ группы, подлежащія подушному обложенію, а также нѣкоторыя изъ группъ, изъятыхъ отъ него (напр., духовенство, ямщики и т. д.). Остальныя, изъятая отъ обложенія, группы (напр., дворянство, казаки, инородцы и т. д.) были свободны и отъ переписи ¹⁾. Понятно, какой обильный источникъ противорѣчій лежалъ въ указанномъ обстоятельстве: въ то время, какъ одинъ авторъ приводилъ цифру всего мужского населенія,—какъ подлежащаго, такъ и неподлежащаго ревизіи,—другой имѣлъ въ виду лишь населеніе, подлежащее переписи, а третій—лишь населеніе, положенное въ окладъ. Кроме того, вслѣдствіе многочисленности сословныхъ группъ, могли быть и болѣе мелкія и трудно уловимыя различія въ пониманіи термина „населеніе“ у разныхъ авторовъ. Эти различія тѣмъ болѣе допустимы и понятны, что, какъ мы увидимъ въ дальнѣйшемъ изложеніи, общепринятой классификаціи сословныхъ группъ у насъ не было, и каждая казенная палата придерживалась въ этомъ вопросѣ своихъ собственныхъ взглядовъ, далеко не всегда совпадавшихъ между собою; при этомъ разногласіе касалось не только внутренняго расчлененія, но также и вѣдущихъ границъ подлежащаго исчисленію населенія.

Итакъ, у каждаго автора могло быть свое пониманіе термина „населеніе“, и въ зависимости отъ этого могли получаться и разныя цифры ²⁾.

Слѣдуетъ, наконецъ, привести еще одну причину противорѣчій. При всей тяжеловѣсности и неподвижности нашей податной системы, все же полученныя при ревизіи цифры населенія не оставались вполнѣ

¹⁾ Стоитъ только взглянуть на образцы перечневыхъ или „генеральныхъ“ вѣдомостей, составленныхъ при производствѣ третьей, четвертой или пятой ревизіи, чтобы убѣдиться въ томъ, до какой мелочности и казуистичности доходило правительство при установленіи многочисленныхъ названныхъ въ этихъ вѣдомостяхъ подраздѣленій. И все же здѣсь названы лишь подлежащія переписи группы, къ которымъ нужно еще прибавить тѣ группы, которыя были изъяты отъ ревизіи и поэтому не входили въ эту сложную классификацію.

²⁾ Приведемъ еще слѣдующій примѣръ: у Шницлера, на ряду съ *marchands, bourgeois, paysans*, встрѣчаются и *clergé et noblesse*; для нѣкоторыхъ губерній сверхъ того приводятся еще *officiers civils (?)*, *jamtschiks et autres (?)*, а для одной губерніи еще *bohémien*. Явно, что эта классификація носитъ совершенно случайный характеръ. Между тѣмъ для нѣкоторыхъ губерній у Шницлера сословное раздѣленіе вовсе не приведено, и здѣсь уже остается совершенно неизвѣстнымъ, входятъ ли въ составъ касающихся ихъ цифръ *jamtschiks et autres* и т. под., или нѣтъ.

неизмѣнными изъ года въ годъ (или, точнѣе, изъ полугодія въ полугодіе). Вслѣдствіе *причисленія новыхъ душъ и исключенія старыхъ* онѣ постоянно мѣнялись, хотя по большей части и не особенно значительно. Такимъ образомъ, цифры, относящіяся къ разнымъ годамъ, могли обнаруживать различія и по этой причинѣ ¹⁾.

Итакъ, мы имѣемъ рядъ причинъ, которыя могли влечь за собою значительныя различія въ цифрахъ, относящихся къ одной и той же ревизіи. Поэтому сами по себѣ названныя различія еще не служатъ доказательствомъ неудовлетворительности нашей дореформенной статистики населенія. Къ признанію такой неудовлетворительности мы могли бы придти, лишь подвергнувъ эту статистику болѣе обстоятельной критикѣ. Между тѣмъ, имѣющіяся въ печати данныя, приведенныя выше, для такой критики непригодны вслѣдствіе своей недостаточной детальности и расчлененности.

Намъ удалось однако найти болѣе детальныя данныя, могущія дать намъ полную картину подлежащаго переписи мужского населенія Россіи по пятой ревизіи. Эти данныя заключаются въ хранящихся въ архивѣ департамента окладныхъ сборовъ мин. фин. государственныхъ окладныхъ книгахъ. Скажемъ нѣсколько словъ объ этихъ книгахъ ²⁾.

Государственныя окладныя книги составлялись, новизному, ежегодно на основаніи свѣдѣній, доставлявшихся отъ казенныхъ палатъ о всемъ подлежащемъ исчисленію какъ податномъ, такъ и неподатномъ населеніи. Основою ихъ служила послѣдняя ревизія, съ тѣми измѣненіями, которыя происходили со времени ея производства вслѣдствіе перечисленій изъ одного сословія или мѣста въ другое. Книги эти представляютъ громаднаго размѣра тома, которыя съ внѣшней стороны велись слѣдующимъ образомъ. Каждой губерніи отводился листъ въ 2 страницы (правую и лѣвую) или, въ случаѣ надобности, нѣсколько такихъ листовъ. Налѣво, въ первой графѣ, перечислялись всѣ существовавшія въ данной губерніи сословныя группы, которыя при этомъ дѣлились на двѣ главныя рубрики: положенныхъ и не положенныхъ въ окладъ. Какъ мы уже указывали, у разныхъ казенныхъ палатъ не было

¹⁾ Различія въ этихъ цифрахъ могли вытекать и изъ того, что постепенно могли обнаруживаться души, пропущенныя при ревизіи. Это обстоятельство могло иногда имѣть немаловажное значеніе.

²⁾ Замѣтимъ, что въ нихъ имѣются только свѣдѣнія о мужскомъ населеніи, какъ впрочемъ и въ огромномъ большинствѣ всѣхъ дошедшихъ до насъ источниковъ. Лишь въ весьма рѣдкихъ случаяхъ (напр., иногда у Германа) до насъ дошли данныя о численности населенія женскаго пола по пятой ревизіи. Поэтому и мы вынуждены ограничить наше сравненіе мужскимъ населеніемъ.

однообразной, строго выдержанной классификаціи. Затѣмъ слѣдоваль рядъ графъ для занесенія цифровыхъ данныхъ о численности каждой сословной группы (только для мужского пола) по уѣздамъ, при чемъ каждому уѣзду соответствовала особая графа. Далѣе слѣдовали графы для занесенія суммы налога, приходившагося на каждую изъ податныхъ группъ въ губерніи, при чемъ каждому налогу отводилась особая графа.

Такихъ государственныхъ окладныхъ книгъ, составленныхъ за время дѣйствія пятой ревизіи, въ архивѣ деп-та окладныхъ сборовъ сохранилось 11, изъ которыхъ одна составлена вѣроятно на 1797 годъ, двѣ на 1798 г. и по одной на 1799, 1800, 1801, 1802, 1803, 1804, 1805 и 1806 годы. Въ примѣчаніи мы подробно приводимъ ихъ заглавія ¹⁾.

¹⁾ Первая книга вовсе лишена заглавія; на первой, бѣлой страницѣ мы находимъ лишь надпись карандашемъ: „1797“. Возможно, что эта надпись сдѣлана лишь послѣдѣ; но по самому содержанію книги весьма вѣроятно, что она составлена на 1797 годъ; единственный годъ, къ которому она еще подходила бы—это 1796 годъ, такъ какъ она относится къ времени, когда Вознесенская губернія уже была учреждена, а реформы Павла еще не были осуществлены.

2) Заголовокъ второй книги: „Окладная книга по всему государству о числѣ душъ по 5 ревизіи къ 1799 году“. Кроме того книга снабжена слѣдующимъ подробнымъ заглавіемъ: „Окладная книга по всему государству о числѣ душъ по 5 ревизіи, составленная изъ вѣдомостей Казенныхъ Палатъ по случаю вновь изданныхъ на губерніи штатовъ и по новымъ окладамъ, вслѣдствіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества 18 Декабря 1797 года указа на 1798 годъ“.

3) Заголовокъ: „Окладная книга по всему государству о числѣ душъ по 5 ревизіи по 1 сентября 1798 года“. Подробное заглавіе: „Окладная книга по всему государству о числѣ душъ по 5 ревизіи и съ нихъ по новымъ окладамъ вслѣдствіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества указа, составленная къ росписанію на 1799 годъ изъ вѣдомостей Казенныхъ Палатъ по 1 сентября 1798 года“.

4) Заголовокъ: „Окладная книга по всему государству о числѣ душъ по 5 ревизіи 1 Января 1799“. Подробное заглавіе: „Окладная книга по всему государству о числѣ душъ по 5 ревизіи и съ нихъ по новымъ окладамъ вслѣдствіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества 18 декабря 1797 г. указа, составленная послѣ росписанія на 1799 годъ учиненнаго съ включеніемъ всѣхъ переимѣнъ изъ вѣдомостей Казенныхъ Палатъ по 1 января 1799 года“.

5) Заголовокъ: „Окладная книга по всему государству о числѣ душъ по 5 ревизіи по 1 января 1800 г.“. Подробнаго заглавія нѣтъ.

6) „Окладная книга по всему государству о числѣ душъ по 5 ревизіи по 1 января 1801 г.“. Подробнаго заглавія нѣтъ.

7) „Окладная книга по всему государству о числѣ душъ по 5 ревизіи по 1 января 1802 года“. Подробнаго заглавія нѣтъ.

8) „Окладная книга по всему государству о числѣ душъ по 5 ревизіи по 1 январю 1803 г.“. Подробнаго заглавія нѣтъ.

9) „Окладная книга по всему государству о числѣ душъ по 5 ревизіи и съ нихъ

Обратимся затѣмъ къ краткой характеристикѣ внутренняго содержанія книгъ. Для того чтобы уже теперь дать читателю нѣкоторое хотя бы общее представленіе о послѣднемъ, мы въ приложеніи I помѣстили таблицу, заключающую въ себѣ погубернскіе итоги всѣхъ одиннадцати книгъ съ раздѣленіемъ населенія на положенное и неположенное въ окладъ. Уже самый общій обзоръ внесенныхъ въ эту таблицу цифръ показываетъ намъ вліяніе приведенныхъ выше причинъ на различія въ погубернскихъ цифрахъ населенія.

Это касается прежде всего раздѣленія изучаемой нами территоріи на губерніи. Такъ, напр., Вознесенская губ., которую мы встрѣчаемъ въ книгѣ № 1, затѣмъ безвозвратно исчезаетъ. Одновременно съ нею исчезаютъ губ. Екатеринославская, Олонецкая, Пензенская и Таврическая, однако чтобы вновь появиться начиная съ книги № 8 или № 9. Съ другой стороны, начиная съ книги № 3, появляется губ. Новороссійская, продолжающая свое существованіе до книги № 8 включительно. Если мы затѣмъ заглянемъ въ уѣздное раздѣленіе, то и здѣсь увидимъ цѣлый рядъ измѣненій, встрѣчающихся почти во всѣхъ губерніяхъ: число уѣздовъ въ нихъ то падаетъ, то растетъ.

Не менѣе ярко въ приводимыхъ цифрахъ обнаруживается то вліяніе, которое могли оказывать вторая и третья изъ названныхъ нами причинъ: различное пониманіе термина „населеніе“ и перечисленія ихъ одного мѣста въ другое или изъ одной сословной группы въ другую. Мы видимъ, напр., какія различія получаются въ зависимости отъ того, беремъ ли мы цифру всего населенія, или только населенія, положеннаго въ окладъ. Какой обильный источникъ ошибокъ лежитъ, напр., въ томъ обстоятельствѣ, что для Херсонской губ. въ книгѣ за 1806 годъ нѣтъ данныхъ о населеніи, не положенномъ въ окладъ, или что для Смоленской губ. данныя объ этой части населенія (вслѣдствіе невнесенія свѣдѣній о духовенствѣ и нѣкоторыхъ другихъ группахъ) до 1800 г. не полны. Стоитъ одному автору, напр., для Хер-

объ окладахъ и о доходѣ съ оброчныхъ статей. По 1 января 1804 года“. Подробнаго заглавія нѣтъ.

10) „Окладная книга по всему государству о числѣ душъ по 5 ревизіи и съ нихъ объ окладахъ и о доходѣ съ оброчныхъ статей по 1 января 1805 года“. Подробнаго заглавія нѣтъ.

11) „Окладная книга по всему государству о числѣ душъ по 5 ревизіи и съ нихъ объ окладахъ и о доходѣ съ оброчныхъ статей по 1 января 1806 г.“ Подробнаго заглавія нѣтъ.

Во всѣхъ книгахъ, начиная съ книги № 5, названія сословныхъ группъ и уѣздовъ и отдѣляющія графы черты напечатаны, и лишь съ № 9 они для вновь возстановленныхъ губерній внесены рукою. Цифры населенія и податей вездѣ рукописныя.

сонской губ. взять цифру населенія изъ книги за 1804 или за 1805 годъ, а другому—за 1806 годъ, чтобы между ихъ данными получилась громадная разниа въ 50.000 душъ.

Наконецъ, можно было бы привести рядъ примѣровъ, указывающихъ на вліяніе перечисленія душъ изъ одного мѣста или сословія въ другое. Такъ, напр., въ Московской губ., границы которой не потерпѣли въ рассматриваемое время никакихъ измѣненій,—въ 1797 г. числилось 15.910 купцовъ и 16.565 мѣщанъ; въ 1806 г. число купцовъ составляло въ ней только 14.315, но зато число мѣщанъ выросло до 23.992. Или: въ Саратовской губ. въ 1806 г. числилось 12.967 „казанскихъ малороссіянъ, опредѣленныхъ къ возкѣ изъ Эльтонскаго озера соли“; въ 1797 году объ этихъ малороссіянахъ нѣтъ и понину и т. д.

Таковы результаты самаго общаго обзора находившихъ нами въ гос. окладныхъ книгахъ цифръ. Но для того, чтобы составить себѣ точное представленіе о населеніи Россіи по пятой ревизіи, мы предварительно должны подвергнуть эти цифры возможно детальной критикѣ. Для этой цѣли мы прежде всего должны ознакомиться съ порядкомъ производства ревизіи, а, во-вторыхъ, болѣе подробно изслѣдовать вліяніе названныхъ нами выше причинъ тѣхъ различій, которыя встрѣчаются въ числовыхъ данныхъ одной и той же ревизіи.

Этимъ намѣчается весь дальнѣйшій планъ нашей работы. *Первую* часть ея составитъ изученіе порядка производства ревизіи. Это изученіе необходимо какъ для оцѣнки степени достовѣрности данныхъ ревизіи, такъ и въ качествѣ введенія къ упоминаемой ниже третьей части работы. Такъ какъ однако порядокъ производства ревизіи устанавливался постепенно, начиная съ первой ревизіи, то послѣдняя и послужитъ исходной точкой нашего изложенія.

Вторую часть составитъ изученіе тѣхъ измѣненій въ административномъ раздѣленіи Россіи, которыя произошли за время функционирования пятой ревизіи. Такъ какъ однако начало существовавшему за этотъ періодъ раздѣленію было положено учрежденіемъ о губерніяхъ 1775 г. и такъ какъ, съ другой стороны, конечною цѣлю нашей работы мы ставимъ сравненіе данныхъ пятой ревизіи съ данными первой всеобщей переписи 1897 года, то мы распространимъ наше изученіе на весь періодъ 1775—1897 гг.

Третью часть нашей работы составитъ изученіе той сословной группировки населенія, которую правительство въ цѣляхъ военно-податныхъ давало послѣднему при производствѣ ревизіи, а также и того порядка, въ которомъ производилось перечисленіе изъ одного мѣста въ другое или изъ одной группы въ другую. Для этой цѣли мы разсмотримъ.

ривъ каждую сословную группу населенія въ отдѣльности, такъ какъ только этимъ путемъ мы создадимъ себѣ твердую почву подъ ногами и устранимъ всякій поводъ къ какимъ либо противорѣчiams. Такъ какъ однако начало существовавшей при пятой ревизіи сословной группировки населенія было положено введеніемъ подушной подати, то и здѣсь исходной точкой нашего изложенія мы возьмемъ первую ревизію. При этомъ мы всѣ сословно-податныя группы раздѣлимъ на двѣ обширныя категоріи: къ первой мы отнесемъ тѣ группы, которыя были свободны отъ подушнаго оклада, а ко второй—тѣ группы, которыя подлежали подушному обложенію.

Далѣе, въ *четвертой* части нашей работы мы попытаемся на основаніи данныхъ первыхъ трехъ частей установить возможно точную цифру мужского населенія изучаемой нами территоріи по пятой ревизіи, чтобы затѣмъ, если полученные такимъ образомъ данныя окажутся достаточно достоверными, въ *пятой и послѣдней* части нашей работы сравнить ихъ съ результатами первой всеобщей переписи 1897 года.

Въ настоящій томъ войдутъ первыя двѣ изъ названныхъ частей, которыя и составятъ содержаніе слѣдующихъ двухъ главъ. Остальныя три части составятъ предметъ дальнѣйшихъ томовъ.